

Фокин Валерий
(неблизко - в Клубе)

28.02.06

Валерию Фокину — 60

Привлечь к себе любовь пространства

Глеб Ситковский

Последний день зимы 1946 года был отмечен рождением Валерия Фокина — режиссера, значительность которого для отечественного театра сегодня, зимой 2006-го, доказывать уже совершенно необязательно. При перечислении тех, кем мы вооб-

играет роль едва ли не мистическую. По всей видимости, его судьба и главная творческая заслуга заключены в том, чтобы быть гением места.

Влюбленность в пространство, способность обжить его и наполнить самыми подходящими для каждого конкретного случая звуками и голосами вызывала

Фотограф: Роман Мукаметжанов

ще сегодня в состоянии гордиться (а их до обидного мало), без этого имени точно не обойтись.

Размышляя о Фокине, отчего-то страшно хочется воспользоваться определением «деятель». Оно, конечно, почти безнадежно испаковано иронией и в наши дни звучит более чем сомнительно. Но Фокин — то как раз деятель в лучшем смысле этого слова, и все его деяния, если начать перебирать, шли русскому театру только на пользу — почти без исключений. Главный итог прожитых десятилетий вот какой: Фокиным отвоеван и прочно застолблен основательный кусок театрального пространства — своя территория, откуда раз и навсегда изгнаны дурной вкус, эстетическая мертвечина и пошлость во всех ее модификациях. Причем эта фокинская территория находится не в каких-нибудь там метафизических эмпиреях, а имеет совершенно конкретные физические размеры: в Москве — около десяти процентов общего метража в здании по адресу ул. Новослободская, 23, в Санкт-Петербурге — неслыханное количество квадратных метров, созданных зодчим Росси в театральной громадине за Екатерининским сквером. Про иронию опять-таки лучше забыть, это вопрос вовсе не риелторский. Просто Фокин, много лет упрямо добивавшийся (и добившийся) постройки Центра имени Мейерхольда, а в 2003 году назначенный еще и худруком совершенного омертвевшего к тому времени Александринского театра, — режиссер редкой породы, в судьбе которого то или иное сценическое пространство

к жизни лучшие фокинские спектакли. Марина Неелова в недавней «Шинели», Авангард Леонтьев в легендарной постановке «Нумер в гостинице города NN», Константин Райкин в «Превращении». Отчего для каждого из них роль в спектакле Фокина делалась едва ли не лучшей за всю жизнь? Видимо, оттого, что они были уместны в этих спектаклях. То есть, проще говоря, находились на своем месте. А гением тех мест как раз и становился режиссер Фокин. Он не столько ставил спектакль, сколько создавал условия для его рождения.

В отличие от Петра Фоменко, Анатолия Васильева или Льва Додина, Валерий Фокин не создал и, видимо, вряд ли создаст собственную школу. К театральной педагогике он, по его признанию, особой тяги никогда не питал. Даже строительство театра-дома — вряд ли по его части. Он строит что-то другое и, возможно, не менее важное. Территорию. Заповедник. Зону поиска, где, если создать подходящие условия, рано или поздно наверняка родится что-нибудь важное и значительное. При всех издержках и разочарованиях сегодня уже очевидно, что открытие Центра имени Мейерхольда стало одним из самых благих деяний Фокина. В ситуации повсеместного издыхания театрального искусства и, наоборот, расцвета театров, живущих по принципу «чего изволите», здесь, в ЦИМе, сделана ставка на тренинг и муштру, на недюжинную деловитость и негромкий профессионализм. И в этом вас, Валерий Владимирович, нельзя не одобрить.

10